

в свою очередь, будет оказывать существенное влияние на материальное благополучие как отдельного человека, так и всего общества в целом, в связи с чем, по нашему мнению, данная тематика заслуживает дополнительного внимания со стороны научных исследователей юридической направленности.

Список использованных источников

1. Автаева, Н.Е. Участие милиции в защите права собственности: (Гражданско-правовые способы) : лекция / Н.Е. Автаева ; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. – М. : МВШМ МВД СССР, 1983. – 32 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. № 185-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. № 231-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Муратова, С.А. Роль органов внутренних дел в защите права собственности и иных вещных прав [Электронный ресурс] / С.А. Муратова, Ю.С. Смердина // Вестн. БелЮИ МВД России. – 2014. – № 2 (1). – С. 124–128. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-vnutrennih-del-v-zaschite-prava-sobstvennosti-i-inyh-veschnyh-prav>. – Дата доступа: 21.01.2020.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Суханов, Е.А. Гражданское право : в 2-х т. Т. I. / Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2013. – 756 с.

10. Лицензионно-разрешительная система [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ohrany-pravoporyadka-i-profilaktiki/licenzionno-razreshitel-naya-sistema>. – Дата доступа: 24.01.2020.

УДК 342

А.А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) одним из основных приоритетов государства определяет обеспечение и гарантированность прав и свобод личности и ее законных интересов (ст. 2, 21, 23, 59, 60). Много достигнуто. При этом, несмотря на развитие политических, экономических, социальных отношений, современные достижения в науке, технике, совершенствование различных технологических процессов, совершенствование законодательства и т. д., еще не позволили обеспечить права и свободы личности на должном уровне. Проблемных вопросов достаточно, в том числе и для проведения научных исследований в области конституционно-правовой науки.

На наш взгляд, особого внимания исследователей заслуживает такой правовой институт, как неприкосновенность личности. Актуальность данного направления для исследований обусловлена тем, что право на неприкосновенность личности является одним из основополагающих личных прав и в силу этого пронизывает весь правовой статус человека. Неприкосновенность – состояние защищенности от каких бы то ни было посягательств со стороны и, будучи закрепленной правовыми нормами, становится правом личности. Недостаточное правовое регулирование, нечеткое определение сущности и механизма реализации, а также обеспечения и гарантированности неприкосновенности личности становится причиной многочисленных проблем, возникающих в практической деятельности и ведущих к неоправданному, незаконному применению различного рода ограничений либо насилия над личностью.

Более того, генезис современного общества создает новые условия для совершения различных правонарушений в отношении личности, что, в свою очередь, нарушает права и свободы человека. Например, развитие

информационно-коммуникационных технологий, постоянное возрастание роли интернет-среды и др. Информационно-коммуникационные технологии оказывают значительное влияние, прежде всего на сферу личных прав и свобод человека в целом и на неприкосновенность личности в частности.

Вопросы правового регулирования, защиты, обеспечения и гарантированности прав и свобод человека в Республике Беларусь, в том числе и неприкосновенности личности, исследовали и продолжают изучать такие ученые, как Г.А. Василевич, Д.М. Демичев, А.И. Курак, Н.М. Кондратович, Т.С. Масловская, Л.М. Рябцев, К.Д. Сазон, Р.А. Середя, А.В. Шавцова, С.П. Чигринов и др.

Среди ученых Российской Федерации, занимающихся проблемами правового регулирования свободы и неприкосновенности личности, следует отметить О.Е. Кутафина, С.Л. Лысенкова, Н.И. Матузова, А.В. Мингеса, А.А. Опалеву, Ф.М. Рудинского и многих др.

В трудах ученых в основном содержание термина «неприкосновенность личности» охватывает различные сферы жизни. Речь идет о физической неприкосновенности (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность); о нравственной неприкосновенности (честь, достоинство, нравственная свобода); о психической неприкосновенности (нормальное течение психических процессов); об индивидуальной неприкосновенности (свобода личности, выражающаяся в возможности располагать самим собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания и т. д.).

Вместе с тем, на наш взгляд, содержание данного термина более широкое и включает также возможность требовать от других субъектов, не нарушать это право, право на собственные действия по обеспечению своей неприкосновенности и право на обращения за защитой в государственные органы в случае его нарушения [1, с. 139–143].

Анализируя различные источники, следует отметить, что неприкосновенность личности может выступать в трех значениях – как право человека, как принцип конституционного права и как гарантия реализации конституционных прав и свобод.

Неприкосновенность личности, как право, по своему содержанию достаточно широкое и конкретизируется рядом других прав: правом человека на достоинство, правом на свободу от пыток, правом на личную жизнь, правом на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, правом на неприкосновенность жилища, свободу передвижения и выбор места жительства и т. д. Неприкосновенность личности является базисом для многих конституционных прав и свобод.

Человек обладает правом на неприкосновенность с момента рождения, оно предоставляет ему возможность совершать любые действия, не противоречащие закону. Неприкосновенность личности индивидуализирует человека, способствует наилучшему проявлению его духовных интересов, способностей, склонностей и индивидуальных особенностей. В категории «неприкосновенность» воплощается недопустимость неоправданного, незаконного применения насилия в отношении личности.

Неприкосновенность личности часто реализуется без вступления самой личности в конкретные правоотношения. Но правоотношение может возникнуть и в том случае, если данное личное право нарушено. Как и большинство конституционных прав и свобод, неприкосновенность личности находится в состоянии непрерывной реализации, при этом его содержание сохраняется и остается постоянным. Более того, следует отметить, что неприкосновенность личности обеспечивается государством, что является его важнейшей обязанностью. Защита такого права осуществляется целым комплексом правовых гарантий [2, с. 162–166].

Необходимо обратить внимание, что в законодательстве Республики Беларусь неприкосновенность личности закрепляется как принцип, а именно в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) в ст. 11 «Неприкосновенность личности», размещенной в гл. 2 «Задачи и принципы уголовного процесса». Принцип неприкосновенности личности состоит в запрете на ограничение личной свободы человека. Его содержание в ст. 11 УПК раскрывается достаточно подробно: «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения или судебно-психиатрический стационар для производства экспертизы при отсутствии на то законных оснований...».

Аналогичный принцип содержится в ст. 2.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП): «Никто не может быть задержан за совершение административного правонарушения при отсутствии на то законных оснований. Судья, прокурор, орган, ведущий административный процесс, обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, административно арестованного свыше срока, предусмотренного законом или постановлением о наложении административного взыскания», и т. д.

Заслуживает внимания и то, что неприкосновенность личности может рассматриваться и как правовая гарантия. Это вытекает из признания

человека свободным. Никто не вправе силой или угрозами принуждать человека к каким-либо действиям, подвергать его истязанию, обыску, наносить вред здоровью. Человек вправе сам распоряжаться своей судьбой, выбирать свой жизненный путь (выбирать профессию, работу, получать образование, вступать в брак, реализовывать свои интересы и т. д.).

Наиболее эффективные гарантии неприкосновенности личности представлены в форме уголовно-правовых запретов. Например, нормы ст. 11 УПК одновременно характеризуют неприкосновенность личности не только как принцип, но и как гарантию.

Неприкосновенность личности как гарантия предполагает защиту человека не только от незаконных и необоснованных арестов и задержаний, но и от различных неправомерных посягательств на его свободу, жизнь, здоровье, честь, достоинство. Например, в соответствии с п. 3 ст. 35 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор обязан немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно содержащихся под стражей. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» в случае возникновения угрозы для жизни и здоровья лица, содержащегося под стражей, либо угрозы совершения против него преступления со стороны иных лиц сотрудники мест содержания под стражей незамедлительно принимают меры по обеспечению его личной безопасности.

В качестве гарантии неприкосновенности личности является и то, что заведомо незаконное задержание или заключение под стражу влечет уголовную ответственность согласно ст. 397 УК Республики Беларусь. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, помещения в судебно-психиатрический стационар, возмещается государством в полном объеме (гл. 48 УПК).

Одной из конституционных гарантий обеспечения свободы, неприкосновенности и достоинства личности является право на судебную проверку законности и обоснованности применения к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Процессуальный порядок судебной проверки установлен в ст. 144 УПК Республики Беларусь, является единым и подлежит применению независимо от того, каким из уполномоченных субъектов принято обжалуемое решение.

Гарантией неприкосновенности личности будет выступать и норма, содержащаяся в ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об органах внутрен-

них дел Республики Беларусь», которая предусматривает возможность гражданам, права и законные интересы которых ущемлены действиями (бездействиями) сотрудников органов внутренних дел, обжаловать эти действия (бездействия) в вышестоящий государственный орган или вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд.

Неприкосновенность личности выражается в праве каждого человека на защиту от посягательств со стороны других лиц. Одним из средств защиты неприкосновенности личности и других прав и свобод является институт необходимой обороны. Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда нападающему. При этом, несмотря на причинение действиями обороняющегося определенного вреда, в целом отсутствует противоправность таких действий и при наличии всех условий правомерности, указанных в законе, необходимая оборона исключает все виды ответственности.

Государство гарантирует обеспечение прав и свобод личности посредством реализации своих функций. Важнейшей функцией в обеспечении прав и свобод личности является правоохранительная функция, которая возлагается на весь государственный аппарат в целом и на правоохранительные органы в частности. Именно правоохранительные органы призваны обеспечить реализацию, охрану, защиту и восстановление прав, свобод и законных интересов личности.

Необходимо также отметить, что одними из важнейших органов, деятельность которых направлена на обеспечение и защиту прав и свобод граждан, являются органы внутренних дел. Основные задачи органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел и др. И хотя неприкосновенность личности в этой норме не упоминается, безусловно, она подразумевается.

Специфика деятельности органов внутренних дел, связанная с обеспечением права на неприкосновенность личности, в частности, состоит в том, что, с одной стороны, основной своей задачей они имеют защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на неприкосновенность личности, независимо от каких-либо обстоятельств; с другой стороны, наделены компетенцией по ограничению неприкосновенности личности в интересах национальной безопасности, обще-

ственного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции).

Деятельность всей системы органов внутренних дел направлена или связана с обеспечением и защитой прав и свобод личности. Наиболее ярко обеспечение права на неприкосновенность личности в деятельности органов внутренних дел проявляется в ходе их оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности [1, с. 139–143].

На наш взгляд, термин «неприкосновенность личности» должен находить свое отражение в законодательстве, связанным с обеспечением прав и свобод человека и деятельностью правоохранительных органов (исходим из позиции, что «неприкосновенность личности» является конституционным принципом и основой для реализации многих других прав). Наряду с такими принципами, как законность, верховенство права, гарантированность соблюдения прав и свобод и законных интересов человека и т. д. должен быть и принцип неприкосновенности личности.

Анализируя гарантированность прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить, что в ряде случаев права и свободы все-таки нарушаются. На наш взгляд, должна быть повышена ответственность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при принятии решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Круг лиц, привлекаемых к этой деятельности, должен быть минимальным.

В своей деятельности органы внутренних дел могут применять меры обеспечения административного процесса в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении... (ст. 8.1 ПИККоАП). В наибольшей степени затрагивают право на неприкосновенность личности административное задержание физического лица и личный обыск задержанного.

Ограничение неприкосновенности личности в случае применения административного задержания носит вынужденный характер со стороны государства в лице органов внутренних дел в силу того, что лицо нарушает общепринятые нормы. При этом, на наш взгляд, возникает объективная необходимость перед административным задержанием объяснить лицу, что оно подвергается именно «административному задержанию», основания и проступок, за который происходит задержание, сроки и последствия задержания, а также его права. В случае если лицо не может по каким-либо причинам проинформировать близких

родственников о своем месте нахождения, это должно сделать должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении.

Таким образом, чтобы конституционный принцип неприкосновенности личности был реализован в полной мере, необходимо прежде всего его дополнительное законодательное закрепление. Важнейшим принципом деятельности каждого государственного органа, должностного лица должен быть принцип неприкосновенности личности.

В современных условиях ключевой проблемой обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом и права на неприкосновенность личности, в частности, является, на наш взгляд, потенциал информационно-коммуникационных технологий, современного программного обеспечения, управляющего процессом сбора, обработки и анализа информации, в том числе и личного, конфиденциального характера. Необходимо также учитывать, что допускаемые при этом нарушения охватывают и право на личную жизнь, право на свободу, достоинство личности и др.

В настоящее время резко возросло количество электронных, информационных, коммуникационных систем, которые предоставляют различные возможности для вмешательства в личную жизнь человека, и тем самым нарушают или ограничивают его права и свободы. Повсеместное появление видеочкамер, развитие специального программного обеспечения, прежде всего в государственных структурах, а также создание различных баз данных о жизнедеятельности граждан (различные учеты в органах внутренних дел, налоговых органах, жилищно-коммунальном хозяйстве, сети мобильных операторов и интернет-провайдеров, системе осуществления банковских транзакций, учеты в поликлинике...) позволяет контролировать информацию о личности. При этом личность спокойно существует во множестве этих электронных баз данных, не задумываясь о том, что практически утрачивает право на личную жизнь, право на неприкосновенность личности.

Более того, человек сам сознательно размещает информацию о себе, о личной жизни и другие персональные данные, выкладывает фото и т. д. в различные информационные сети. Они служат не только «окном» в информационный мир, но могут способствовать и иной роли, в том числе причинять вред самой личности, например, передавать сведения личного характера посторонним лицам, организациям, маркировать местонахождение и др. Этим могут воспользоваться правонарушители, специализирующиеся в сфере высоких технологий [3, с. 200–204].

Анализируя законодательство Республики Беларусь о персональных данных необходимо обратить внимание, что значительная часть таких

сведений находится за рамками его правового регулирования (биометрические, коммуникационные, медицинские, финансово-экономические, политические, религиозные и иные данные). Такое положение может способствовать неограниченному распространению информации о человеке и тем самым привести к нарушению права на неприкосновенность личности, например, распространение личной информации. Думается, что настало время для ускоренного принятия закона о персональных данных, который бы детально определял персональные данные и предусматривал гарантии их сохранности (защиты) и ответственности в случае несанкционированного распространения [3, с. 200–204].

Таким образом, право на неприкосновенность личности связано со всем комплексом личных прав и свобод человека, гарантированных государством мер по недопущению и пресечению правонарушений в отношении личности, недопустимостью незаконного ограничения прав и свобод человека, обеспечением личной безопасности, уголовно-правовой защитой. В содержание понятия «право на неприкосновенность личности» включается и возможность требовать от других субъектов не нарушать это право, а также право на собственные действия по обеспечению своей неприкосновенности и право на обращения за защитой в государственные органы в случае его нарушения.

«Неприкосновенность личности» может выступать в трех значениях – как право человека, как принцип конституционного права и как гарантии реализации конституционных прав и свобод. Сущность принципа неприкосновенности личности проявляется в недопустимости посягательств на индивидуальную свободу, личную безопасность, жизнь человека и в необходимости его эффективной государственно-правовой защиты. По нашему мнению, неприкосновенность личности как принцип стоит в одном ряду с принципом презумпции невиновности и ему в научных исследованиях должно быть уделено более пристальное внимание.

Чтобы конституционный принцип неприкосновенности личности был реализован в полной мере, необходимо прежде всего его дополнительное законодательное закрепление. Важнейшим принципом деятельности каждого государственного органа, должностного лица, несомненно, должен быть принцип неприкосновенности личности.

Список использованных источников

1. Подупейко, А.А., Лычковский, Д.Н. Правовое регулирование неприкосновенности личности в деятельности органов внутренних дел / А.А. Подупейко, Д.Н. Лычковский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 139–143.

2. Подупейко, А.А. Неприкосновенность личности: право, принцип, гарантия / А.А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь – 2016. – № 1. – С. 162–166.

3. Подупейко, А.А. Право на неприкосновенность личности и информационно-коммуникационные технологии / А.А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 200–204.

УДК 371.74(575.1)

П.В. Прохоров, заместитель начальника управления – начальник отдела договорно-правовой работы управления международного сотрудничества МВД Республики Беларусь

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМ, ИТОГИ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Современные угрозы и вызовы, обусловленные прежде всего усилением международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконной миграции, торговли людьми, ставят перед органами внутренних дел новые задачи по своевременному их предупреждению и пресечению.

Вместе с тем накопившиеся за последние годы серьезные недостатки и проблемы в деятельности органов внутренних дел на постсоветском пространстве не способствуют эффективной реализации указанных задач.

Представляется возможным выделить ряд причин, обнаруживающих себя при обращении к практике деятельности органов внутренних дел государств – участников СНГ, которые не позволяют им эффективно выполнять поставленные задачи. Полагаем, что к ним можно отнести следующие:

построение организационно-штатной структуры не обеспечивают рационального использования сил и средств, что приводит к чрезмерной служебной нагрузке сотрудников низовых подразделений, тогда как в отдельных службах центрального и среднего звена содержатся излишние штатные единицы без достаточного объема работы;

сотрудниками органов внутренних дел, в силу своих должностных обязанностей работающих с населением, не налажен диалог с гражданами, на низком уровне остается культура общения;

поверхностно рассматриваются обращения граждан, имеют место формальные отписки, а в иных случаях такие обращения и вовсе не регистрируются либо путем уговоров граждане добиваются отказа подачи заявлений или сообщений о противоправных деяниях;